

"Не провоцируйте меня!"

Мэн Хао не произнёс это вслух, но в свою тираду он вложил для своих врагов недвусмысленное послание: "Не провоцируй меня, если не готовы к последствиям! Сегодня я убил одного демонического практика и взял в плен ещё тридцать три. Что ж, если завтра вы вздумаете бросить мне вызов, вас постигнет та же участь. А если вы будете и дальше давить, то я могу вспылить и устроить настоящую сцену".

Потоки божественного сознания царства Дао исчезли. В первый же день имя Мэн Хао зазвучало во всех уголках мира Бога Девяти Морей. Эта история произвела глубокое впечатление на всех учеников. Фань Дун'эр серьёзно посмотрела на Мэн Хао, но ничего не сказала. Её радость от несчастья её недруга как ветром сдуло. Теперь страх в её душе укоренился ещё сильнее. Ненависть демонических практиков никуда не делась, но Мэн Хао чётко установил своё положение в секте. Он всё ещё не знал причину их ненависти, но с установленным в сообществе положением это не имело значения. Ни один демонический практик не посмеет и пальцем его тронуть. Никто на царстве Бессмертия не обладал достаточной силой, практики царства Древности были раскритикованы в пух и прах, а эксперты царства Дао были им запуганы. Невероятное откровение обо всех его покровителях вызывало у них не только страх и зависть, но и заставило их проклинать его надменную и властную манеру вести себя.

Когда остальные практики начали расходиться, Лин Юньцзы переместил Мэн Хао вместе с собой. Он тряхнул головой, чтобы восстановить зрение, и огляделся. Его перенесло вглубь гор мира Бога Девяти Морей. Они оказались на горе с плотной снежной шапкой на вершине, пробирающий до костей холод свидетельствовал о высокой концентрации энергии Неба и Земли. Несмотря на то, что мир Бога Девяти Морей находился на дне моря, всё сообщество окружал огромный невидимый барьер, не позволяющий воде попасть внутрь. Однако могучее давление Девятого моря всё ещё присутствовало.

На вершине горы располагался храм, куда Лин Юньцзы и повёл Мэн Хао. Там их встретили два человека, сидящих в позе лотоса. Одной была уже знакомая ему старушка в сером халате. Её лицо покрывала сеть морщинок, а длинные седые волосы каскадом ниспадали по спине. Она буквально источала древность, словно прожила на свете уже много веков. В её глазах скрывалась мудрость, словно она была способна читать сердце любого человека как раскрытую книгу.

Разумеется, все эксперты царства Дао были весьма эксцентричными людьми с богатым опытом и уникальными характерами. Они сразу поняли, что угрозы Мэн Хао на самом деле были лишь перечислением его достижений и всех покровительствующих ему сил. Однако он специально озвучил их всех, дабы держать всех в постоянном напряжении. В конечном итоге не имело значения, поверили ли ему эксперты царства Дао или нет, важно было посеять в их сердцах семена сомнений.

Рядом со старушкой сидел старик в зелёном халате с непроницаемым лицом. Со своего места

он оценивающе смерил Мэн Хао взглядом, отметив каждый заслуживающий внимания аспект молодого практика перед ним. Его глаза ярко блеснули, чуть дольше они задержались на лбу Мэн Хао. Под взглядом старика культивация Мэн Хао сама собой начала вращаться, а потом у него на лбу проступила метка Эшелона. Увидев её, он кивнул и отвернулся.

— Мэн Хао, — с доброй улыбкой сказала старушка, — можешь звать меня Цзю-по[1]. Что до сидящего передо мной гуру, ты можешь обращаться к нему мастер Шэнь.

— Моё почтение матриарх Цзю-по и гуру мастер Шэнь.

Мэн Хао тут же взял под уздцы всю свою властность и надменность, кротко поприветствовав патриархов. Он даже застенчиво улыбнулся и сложил ладони в формальном приветствии. Цзю-по нашла его застенчивую улыбку довольно забавной. В её взгляде угадывалась теплота и доброта. Лин Юньцзы рядом одобрительно кивнул. Он проникся симпатией к Мэн Хао ещё во время испытания трёх великих даосских сообществ, особенно ему пришлось по душе его готовность пожертвовать многим ради мира Бога Девяти Морей. То испытание произвело на него глубокое впечатление.

— Это тебе, — со смехом сказала Цзю-по, — считай это подарком в честь твоего вступления в наше сообщество.

Лёгким движением кисти она послала ему бездонную сумку. Мэн Хао заморгал, уставившись на бездонную сумку, а потом послал в неё поток божественного сознания. От увиденного внутри его сердцебиение ускорилося. В бездонной сумке лежали множество рецептов пилюль и нефритовых табличек, огромная коллекция целебных трав, многие из которых считались крайне редкими. Общая ценность содержимого этой сумки была просто астрономической.

— Мы знаем о твоей любви к алхимии, — объяснил Лин Юньцзы с добродушным смехом, — поэтому мы втроём решили подготовить особый подарок к нашей с тобой первой встрече. Многие предметы в этой сумке мы привезли специально для тебя из нашего недавнего путешествия.

Несмотря на прямолинейность его слов, целебные травы показывали, насколько эти трое ценили Мэн Хао.

Мэн Хао ещё раз поклонился и сказал:

— Патриархи, я от всей души благодарю вас за доброту и щедрость.

Не теряя ни секунды, он ловко убрал бездонную сумку за пазуху своего халата, на что трое с улыбкой покачали головой. Даже мастер Шэнь ненадолго снял непроницаемую маску и улыбнулся.

— Сперва, — сказала Цзю-по, — позволь нам извиниться за случай в Девятом Море. Мы не ожидали, что произойдёт нечто подобное. Изначально мы хотели сразу же вмешаться и не допустить эскалации конфликта, но в силу непредвиденных обстоятельств мы временно не могли помочь. Надеюсь, ты понимаешь.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. За столько лет культивации в мире практиков ему довелось пережить немало ситуаций, где стороны обманывали друг друга. К некоторым вещам просто нельзя было относиться слишком серьёзно. Он вполне мог поверить, что она не знала, какую реакцию в орде демонических практиков вызовет его прибытие, однако у Цзю-по и её фракции явно имелись и другие мотивы. Всё-таки её группа возглавляла мир Бога Девяти Морей, неудивительно, что они хотели воспользоваться этим шансом и поставить на место орду демонических практиков. Мэн Хао не мог ей возразить, даже если бы и хотел. Похожая ситуация произошла в клане Фан, там его использовали в похожей манере... в чём не было ничего страшного. Однако такое отношение требовало определённой компенсации. Поэтому, получив бездонную сумку, он быстро подавил все возникшие было негативные чувства к троице. Даже если бы тот инцидент закончился по-другому, ему бы всё равно вручили этот подарок, в этом он не сомневался. Однако внутри наверняка лежала бы всего половина бесценных трав и растений.

При виде кротости и сообразительности Мэн Хао, а также отсутствия у него лишних вопросов относительно инцидента глаза Цзю-по одобрительно заблестели.

— Ты наконец добрался до мира Бога Девяти Морей. Теперь позволь мне вкратце рассказать тебе об истории трёх великих даосских сообществ, — медленно начала старушка. Мэн Хао сразу же наострил уши. — То, что мы тебе расскажем, не должно выйти за пределы этой комнаты. Три великих даосских сообщества существуют очень и очень давно, с самого возникновения Девяти Гор и Морей вплоть до наших дней. Их основали три величайших парагона! Истинные имена этой троицы давно уже стёрты жерновами времени. Однако все называли их: парагон Древний Святой, парагон Девять Печатей и парагон Грёзы Моря! Парагон Древний Святой основал монастырь Древнего Святого, а парагон Грёзы Моря основала мир Бога Девяти Морей и грот Высочайшей Песни Меча. Именно они положили начало трём великим даосским сообществам. Ты уже встречался с парагоном Грёзы Моря, по её воле ты оказался в Эшелоне. Она также последняя из ныне живущих парагонов...

Голос Цзю-по, казалось, доносился из древних времён, медленно поднимая завесу, которая скрывала истинную историю трёх даосских сообществ. Мэн Хао какое-то время молчал. До некоторых вещей он уже додумался сам, но, услышав их из уст Цзю-по, он всё равно был потрясён. Наконец он спросил:

— Три великих даосских сообщества ограничены только Девятой Горой и Морем? А что насчёт парагона Девять Печатей? Что он основал?

— Интересные вопросы, — одобрительно кивнула старуха. — На всех Девяти Горах и Морях существуют три великих даосских сообщества!

От этого откровения у Мэн Хао слегка закружилась голова.

— Они также называются мир Бога Девяти Морей, монастырь Древнего Святого и грот Высочайшей Песни Меча. Существует девять миров Бога Девяти Морей, только объединившись вместе... мы станем истинным миром Бога Девяти Морей! — спокойно объяснила старушка. — Что до парагона Девять Печатей, никто точно не знает, что он основал. За годы было обнаружено немало намёков, породившее огромное количество теорий и слухов...

На этом месте Цзю-по замолчала, словно она сама не верила в то, что сейчас собиралась сказать, настолько это была невероятная теория. За неё закончил бесстрастный старик мастер Шэнь:

— По слухам, — сказал он, — парагон Девять Печатей создал... весь мир Горы и Моря!

Мэн Хао показалось, будто в его голове прогремел гром. Эта информация выбила у него почву из-под ног.

— Парагон Девять Печатей создал мир Горы и Моря? — воскликнул он.

— Это всего лишь предположение, — поправил его мастер Шэнь, его древний голос гулким эхом отражался от стен храма. — Не существует способа проверить его подлинность. Однако парагон Девять Печатей являлся лидером трёх великих парагонов, возможно, в эпоху давней великой войны только он обладал достаточным могуществом, чтобы обернуть судьбу космоса вспять и возжечь крохотные благовония в память о мире бессмертных. На основании этой теории мы верим, что даосской магией парагона Девять Печатей являлся трактат Горы и Моря! Тот, кто сможет собрать полный трактат Горы и Моря, станет Лордом мира Горы и Моря! Этот человек поведёт нас на бой с 33 Небесами и вернёт миру бессмертных его былую славу! Мир, в котором мы сейчас живём, раньше звался миром бессмертных, миром Бессмертного Парагона, повелевавшим 3000 нижними мирами!

Мастер Шэнь закрыл глаза, чтобы скрыть проступившую в них печаль. Мэн Хао тяжело дышал. После Поиска Души И Фацзы он выяснил, что ныне от великого мира Бессмертного Парагона остался лишь мир Горы и Моря. Но, услышав историю непосредственно от мастера Шэня, она стала восприниматься им иначе. Внезапно перед его мысленным взором встали образы, полученные в результате Поиска Души.

— Этих знаний пока достаточно, — мягко сказала Цзю-по, — будет лучше, если ты пока не будешь знать о более сложных материях. Миссия трёх великих даосских сообществ — помочь Эшелону расти. Его основала парагон Грёзы Моря. На каждой из Девяти Гор и Морей есть практики Эшелона. Что до Девятой Горы и Моря... у нас было меньше всего представителей. Первым был твой предок, вторым — ты. Твой путь не ограничен Девятой Горой и Морем, тебя ждёт весь мир Горы и Моря. Члены твоего поколения больше тебе не соперники, теперь ими стали члены Эшелона мира Горы и Моря! Битвы Эшелона опасны, часто в них участвует больше двух практиков. Иногда за их спинами стоят целые секты, что в прошлом приводило к войнам между горами! Мы не просим тебя стать сильнейшим членом Эшелона. Мы лишь надеемся... что ты сумеешь сохранить своё место! Если ты и дальше будешь следовать намеченному пути, какую бы цену ни пришлось заплатить трём великим сообществам Девятой Горы и Моря... оно будет того стоить!

Цзю-по с нескрываемым предвкушением посмотрела на Мэн Хао. Ему было очень тяжело сохранять спокойствие. Хотя он и догадался о многих вещах, о которых ему сегодня рассказали, его сердце всё равно раз за разом накрывали волны непередаваемого шока.

[1] Цзю-по можно перевести как "девятая бабушка". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/293817>